

Оксана Гринберга

**ПЕРВОЕ ПРАВИЛО
СЕМЬИ РАЙС**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г85

Г85 **Гринберга О.**
Первое правило семьи Райс / Оксана Гринберга – М.: Литнет, 2025. – 308 с.

ISBN 978-5-521-93791-2

С детства я уяснила четыре правила семьи Райс: ни во что не вмешиваться, не показывать свои магические способности и доверять только своей семье. Ну, и напоследок, ни в кого не влюбляться.

Так почему же, едва вырвавшись из ненавистой деревни, чтобы поступить в столичную Академию, я нарушила их почти сразу же и... всем скопом?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93791-2

© Литнет, 2025
© О. Гринберга, 2025

Глава 1

Все началось с того, что у меня закончились книги. Последняя была как раз по Высшей Магии, и я ломала над ней голову несколько месяцев подряд.

Зачитанное до дыр, с потрепанным переплетом «Управление порталами – доходчиво и просто» написал еще мой дед, архимаг Амброуз Райс, которого я совсем не помнила.

Правда, отец говорил, что малышкой я любила сидеть у того на коленях. Дергала его за черную с проседью бороду и заливи-сто смеялась, когда тот делал мне «козу».

Деда казнили, обвинив в государственной измене, когда мне не исполнилось и двух лет, а отца бросили в тюремные застенки, где он провел больше года.

Папину вину так и не доказали, но его, одного из сильнейших магов королевства, сослали с семьей далеко на Север, с глаз долой.

Это было давно, почти семнадцать лет назад, а теперь...

– Покажи! – потребовал у меня папа, поднимаясь из-за стола. Повел усталыми плечами, затем со стоном разогнул спину.

И пусть на улице давно разыгрался день, но темные шторы в его кабинете были наглухо задернуты, и внутри властвовал полумрак. Над рабочим столом едва трепетал магический светлячок, вырывая из темноты разбросанные свитки, полупустую чернильницу, поломанные перья, ворох старых пергаментов и горсть кладбищенской земли в медной плошке – отец вот уже несколько месяцев работал над трактатом по Высшей Некромантии.

Но куда больше ужасного беспорядка на рабочем столе и неизвестно кому принадлежавшей берцовой кости – то ли волку, то ли обглоданной им деревенской собаке – меня беспокоил бледный папин вид и нетронутый завтрак.

Еще утром я принесла ему тарелку с омлетом и чашку горячего кофе. И все это, до сих пор нетронутое, стояло на подносе.

– Покажу, – пообещала отцу. Подошла, поправила замятый воротничок льняной рубахи, теперь застиранной почти до дыр. – Но только после того, как ты хорошенько позавтракаешь!

Когда-то моя семья была богата и титулованна. Пусть ничего из этого я не помнила, но мне рассказывали о трехэтажном особняке в центре Изиля с собственным парком и фонтанами, об обширных землях на юге Центина и целой армии слуг...

Все закончилось, когда короля Уго Гervальда убили, а власть в стране захватили мятежники во главе с Ийседором Гervальдом, который и отнял у старшего брата трон.

Потому что считал, что старший из близнецов именно он.

Тех, кто пытался воспротивиться дворцовому перевороту, – а таких оказалось немало – казнили.

Моего деда, например.

Тех же, о ком подумали, что они будут недовольны по определению, – как мой отец – сослали куда подальше, лишив всех титулов и отобрав состояние.

С той поры мы и жили в доме на отшибе Калинок – маленькой деревушки в двух часах пути по размытому дождями тракту от портового городка Скулле.

Ну что же, ничего из нашего богатства я не запомнила. Вместо этого моей привычной реальностью стали грязь по колено, покосившиеся дома и худая, болезненная скотина обитателей Калинок.

Да и народ... Так себе народец, иногда говорил отец. С гнильцой.

Но я с ним не соглашалась, потому что жители деревни были к нам добры. Держались дружелюбно, регулярно обращались за помощью, если в деревне кто-то заболел или захворала скотина. Рассчитывались с нами продуктами или же помогали по хозяйству.

Только вот пили в деревне очень сильно.

– Позже, – поморщился папа. – Не успел еще поесть. Ну же, Анъез, покажи мне!

– Вот позже и покажу, – сказала ему. – Сразу после того, как ты успеешь.

Знала, с каким нетерпением папа ждал этой демонстрации, но решила настоять на своем.

– Ох, беда на мою седую голову! – картинно закатил он глаза, хотя в его светлых волосах проседи совершенно не было заметно.

В синих глазах появились веселые искорки, и я в очередной раз пожалела, что совсем на него не похожа. В маму пошла – такая же темноволосая, зеленоглазая, смуглая и высокая.

– Ладно, давай свою тарелку! – сдался папа. – А потом я жду обещанного.

С порталами, одним из сложнейших заклинаний Высшей Магии, я пыталась совладать уже давно, и до сегодняшнего дня ничего путного у меня не выходило.

Зато этим утром я по привычке уселась за свой стол и уставилась в окно на колышущийся у запруды камыш и силуэты деревенских крыш за дальним холмом.

Сквозь распахнутое окно до меня долетел голос пастуха, подгонявшего ленивое стадо, и я в очередной, сто тысяч триста первый раз подумала о том, как же сильно мечтаю отсюда вырваться!..

На свободу, прочь из деревни!

Куда угодно, как угодно, да хоть с перелетными птицами; либо на крыльях драконов, которые были слишком большой редкостью в Цирине, но я о них читала...

О да, я слишком много читала и слишком о многом мечтала!

Хотела побывать везде-везде, объездить весь белый свет, но дальше Скулле на своей памяти так и не выбиралась. Здесь же все давно изучено, излазано, исследовано, а за границы Калинок папа меня не отпускал.

Опасно, Аньез, говорил мне. Нет, дочка, мы с тобой останемся дома!

И мы с ним оставались дома.

Всегда.

Когда я была маленькой, отец пару раз возил меня на ярмарки

в Скулле, но в последние годы беспокойство, съедающее его изнутри, усилилось. Он давно не покидал границы деревни. Да что там скрывать – границы нашего двора!

Из года в год работал над трактатами по Высшей Магии, а я прилежно училась.

Из книги в книгу.

Когда-то мне казалось, что книг в нашей библиотеке превеликое множество – папа привез их из столицы, – но сегодня я закончила последнюю и решила, что это особенный знак.

И тут, словно в подтверждение моим мыслям, над стареньким столом в черных пятнах от сбежавшей Магии Огня вспыхнуло кольцо пространственного перехода. Я задохнулась от радости – надо же, у меня получилось!..

Портал сверкал сапфировым светом и не собирался никуда исчезать. Значит, заклинание стабилизации, над которым я корпела последние две недели, тоже мне поддалось!

Я осторожно ткнула в светящиеся протуберанцы гусиным пером, не забыв перед этим поставить защиту. Шрам на правом запястье – как раз с того дня, когда забыла.

Перо исчезло в синих сполохах наполовину, и я, немного подумав, решительно просунула его в портал целиком. Оно тотчас же исчезло, и если я ничего не напутала, то в тот же миг должно было оказаться во дворе.

...Десять ступеней по лестнице на первый этаж – вприпрыжку, метя полы подолом домашнего платья. Затем бегом по скрипучим половицам – мимо обеденного стола, кресла-качалки, в котором вечерами курил трубку отец, рассказывая мне о Высшей Магии. Вдоль образов Трехликого, мимо кухни, откуда доносились запахи пареной репы и свежеевыпеченного хлеба.

Наружу, через распахнутые двери, поскорее во двор, где расхаживали с важным видом куры, а из загонов несло обиженное похрюкивание!

Как назло, Тисса, когда-то бывшая нашей служанкой, но давно уже ставшая членом семьи, меня заприметила. Пришлось остановиться, дожидаясь, когда полноватая и румяная женщина выйдет из кухни, вытрет руки о передник и примется задавать мне вопросы.

Да-да, я уже покормила кур! И воду из колодца тоже принесла и свиньям помой вылила. Огород... О, я такую штуку придумала из Земной магии – сорняки дохли прямиком на корню, позволяя беспрепятственно прорасти и кабачкам, и свекле!

Мне же надо поскорее за свиной загон; туда, где отец устроил импровизированный полигон для своих испытаний, а еще изо дня в день, из года в год учил меня магическим заклинаниям и фехтованию.

Гонял, как староста непослушных коз, объедавших деревенские огороды.

Я припустила бегом, а потом... Вот оно, мое перышко! Из крыла сизого гуся, с обгрызленным кончиком, оно лежало посреди выметенного двора.

– Неплохо, – согласился отец, когда из-под моих рук вполне уверенно вышел второй портал, который я пробила из кабинета в гостиную. – Молодец, Аньез! Продолжай заниматься.

– Но, папа! – расстроено ахнула я, подумав... И что, на этом все?!

А как же свобода?

– Дай мне еще пару часиков, – он пригладил гриву светлых волос. – Я закончу со своим заклинанием, после чего мы с тобой выйдем немного размяться.

Дядя Лестар, двоюродный брат моего папы, говорил, что отец был лучшим фехтовальщиком Центина.

Когда-то очень и очень давно.

– Конечно же, я могу еще позаниматься! – пробормотала я негромко. – Так долго, пока это чертово перо не окажется в самом Скулле! – Затем, решившись, произнесла: – Папа, я все закончила. Прочла все книги, которые были в нашем доме.

– И что из этого? – спросил он.

«Ты наконец-таки отпустишь меня на волю!» – хотела сказать ему, но так этого и не сделала.

– Мне нужны новые, – произнесла я. Затем добавила, что сама съезжу в Скулле и закажу их в книжной лавке.

И это будет пусть небольшой, но все же шаг к моей свободе.

– Не говори глупостей, – поморщился папа. – В городе слишком опасно, Аньез! Приедет Лестар и привезет тебе все необходимое.

И напрасно я пыталась его переубедить! Даже испекла его любимый ягодный пирог – папа так и остался непреклонен.

В городе опасно, твердил он.

На дорогах опасно. За воротами нашего дома опасно.

Везде опасно, несмотря на то, что я отлично владела магией, из года в год он тренировал меня в фехтовании, а я в который раз поклялась ему выполнять все четыре правила семьи Райс!

Потому что давно уже знала их назубок.

Ни во что не вмешиваться – это раз! Не показывать свои магические способности – это два! Никому не доверять и ни в кого не влюбляться – три и четыре...

Все настолько ясно, что яснее и не может быть!

Насчет последнего пункта я догадалась не сразу, но поняла, когда стала постарше.

Мама – все из-за нее!

Из-за Аннариты Райс, вот уже четырнадцать лет как Вейр.

Ее имя привычно вызвало у меня череду воспоминаний. Ласковые руки, водопад темных волос и мягкий грудной голос... Яркий шелк платьев и прохлада драгоценностей – в детстве мне разрешали перебирать содержимое ее шкатулок и трогать те, которые висели у нее на шее.

Мамин запах – аромат цветов, которые я так долго искала в Калинках. Облазила все деревенские сады, но ничего похожего так и не нашла.

Мама прожила с нами в деревне полтора года, а затем сбежала в столицу. Говорят...

В общем, я подслушивала.

В столице мама упала в ноги королю Ийседору, и тот милостиво разрешил бывшей придворной красавице вернуться.

И отцу король тоже разрешил, но если тот отречется от своего мятежного рода и принесет клятву верности

Папа не захотел, поэтому мама уехала в столицу одна.

Без меня.

Вернулась она через полгода. Тогда я снова пряталась в кладовке. Прodelала маленькую дырочку в защитном куполе – сама придумала заклинание – и в очередной раз подслушивала разговор родителей, а заодно и немного подсматривала.

– Я выхожу замуж, Двейн! – произнесла мама безразлично. – Эммерих сделал мне предложение, и я согласилась. Мы с тобой до сих пор женаты, но ты же знаешь, что между нами все кончено. Уверена, ты не станешь портить мне жизнь.

Отец что-то промышчал. Болезненно, умоляюще, но мама была непреклонна.

– Я здесь не останусь, потому что такая жизнь не для меня. Я умру здесь, в этой грязи, среди... Среди этой скотины! Ты ведь не желаешь моей смерти, Двейн?

Вновь несвязное бормотание отца.

– Я привезла с собой документы. – Мама положила на обеденный стол два свитка. – И вот еще, Аньез останется с тобой. Эммерих не захотел жениться на вдове с ребенком, поэтому пришлось сказать, что моя дочь умерла.

– Я, по-видимому, тоже, – подал голос отец, – раз ты теперь вдова. Это свидетельства о нашей смерти?

Мама кивнула – он угадал.

– Позволь поинтересоваться, и что же за страшная болезнь нас скосила? – язвительно произнес отец.

Уже тогда я знала, что маги мало болеют. Почти никогда.

– Двейн, прошу тебя, только не начинай! – поморщилась мама. – Ну хорошо, хорошо... Это была чума!

– Могла бы придумать что-то более правдоподобное, ведь ты когда-то была неплохой целительницей. Кстати, напомним, как давно мы с Аньез стали жертвами... гм... сего забавного заболевания?

Дальше я уже не слышала, потому что отец заметил прореху в магическом куполе и понял, что я подслушивала и подглядывала.

Но в тот день он меня не наказал. Наверное, потому что мы с ним умерли от чумы.

Вот и мама больше в Калинки не приезжала – ей нечего было здесь делать.

Мы же с отцом остались в деревне, и он научил меня всему, что знал. Заодно я перечитала все книги по магии в нашей огромной библиотеке.

Дядя Лестар, папин двоюродный брат, навещал нас пару раз в месяц. Привозил продукты, гостинцы и новости.

Он тоже пострадал из-за мятежа короля Ийседора, лишившись всего, сосланный на север. Но в отличие от папы, дядя Лестар не стал запирается в деревне. Вместо этого он нашел работу таможенным магом в порту Скулле – следил, чтобы торговый люд не мухлевал с королевскими пошлинами.

На этот раз он тоже приехал – как раз через два дня после того, как у меня закончились книги.

– Отвезу-ка я Аньез в Скулле, – заявил отцу. – Двейн, даже и не вздумай возражать! А ты, – повернулся ко мне, и на лице его появилась хитрая улыбка, – собирайся, лисичка, да поживее! Возьми... Что там девчонки берут с собой в поездку? И паспорт тоже захвати, мало ли, проверки на дорогах.

Дядя Лестар, пользуясь своими связями, сделал нам с отцом новые документы, раз по старым мы с ним умерли от чумы.

По ним выходило, что я – Аньез Райс, девица девятнадцати лет